

Научная статья

DOI: 10.15393/j9.art.2022.11022

EDN: RLFOAT

Сказание о царе Симеоне Бекбулатовиче в Житии Ефрема Новоторжского

Т. Н. Галашева

Институт русской литературы (Пушкинский Дом),

Российская академия наук

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

e-mail: ta.ni.ma@yandex.ru

Аннотация. В Пространной редакции Жития Ефрема Новоторжского перечень чудес начинается со «Сказания о царе Симеоне», неизвестного по более ранней Краткой редакции Жития. Героями «Сказания...» выступают царь Симеон Бекбулатович и архимандрит Новоторжского Борисоглебского монастыря Мисаил, предполагаемый автор Краткой редакции. Чудо относится к жанру видений, нехарактерному для корпуса текстов о Ефреме Новоторжском. В статье рассмотрено несколько вопросов: 1) как построено повествование о Симеоне Бекбулатовиче; 2) какую функцию выполняет обращение текста к жанру видений; 3) каковы возможности реального комментария к произведению. «Сказание...» представляет собой пример устной истории о временах Ивана Грозного, сохранившейся в монастыре. В тексте чуда формируется легендарная «казанская» биография Касимовского царя, центральным событием которой становится принятие им христианства. Видение архимандрита Мисаила, в котором Ефрем жалуется на повреждение мощей, впервые рассказывает о святом не с точки зрения его древней истории (берущей начало во времена Бориса и Глеба), но с точки зрения его близости и доступности для жителей Торжка. Вопрос о деревянной раке и других дарах царя Симеона в настоящее время не может быть разрешен с достаточной ясностью. В приложении к статье «Сказание о царе Симеоне» опубликовано по списку раннего (Первого) варианта Пространной редакции.

Ключевые слова: Житие Ефрема Новоторжского, Торжок, Тверь, чудеса, видение, Симеон Бекбулатович, Иван Грозный, Борис Хованский, деревянная рака, Новоторжский Борисоглебский монастырь

Для цитирования: Галашева Т. Н. Сказание о царе Симеоне Бекбулатовиче в Житии Ефрема Новоторжского // Проблемы исторической поэтики. 2022. Т. 20. № 2. С. 194–210. DOI: 10.15393/j9.art.2022.11022. EDN: RLFOAT

Original article

DOI: 10.15393/j9.art.2022.11022

EDN: RLFOAT

The Tale of Tsar Simeon Bekbulatovich in the Life of St. Ephraim of Torzhok

Tatiana N. Galasheva

*The Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom),
The Russian Academy of Sciences
(St. Petersburg, Russian Federation)*

e-mail: ta.ni.ma@yandex.ru

Abstract. The list of miracles of St. Ephraim of Torzhok in the Extensive redaction of his Life begins with “The Tale of Tsar Simeon,” unknown in the earlier Brief redaction of the Life. The heroes of the Tale are Tsar Simeon Bekbulatovich and Archimandrite of the Novotorzhsky Borisoglebsky Monastery Misail, the alleged author of the Brief redaction. The miracle belongs to the genre of visions, uncharacteristic for the body of texts about St. Ephraim of Torzhok. The article raises several questions: 1) how is the story about Simeon Bekbulatovich constructed; 2) what function does the recourse of the text to the genre of visions perform; 3) what are the possibilities of real commentary on the text. The Tale is an example of an oral story about the times of Ivan the Terrible, preserved in the monastery. The text of the miracle forms the legendary “Kazan” biography of the Kasimov Tsar, where his adoption of Christianity is the central event. The vision of Archimandrite Misail, in which Ephraim complains about the damage to his relics, is the first description of the saint not from the viewpoint of his ancient history, dating back to the time of Boris and Gleb, but from the viewpoint of his proximity to and accessibility for the inhabitants of Torzhok. The question of the wooden shrine and other gifts of Tsar Simeon cannot be resolved with sufficient clarity at the present time. In the appendix to the article, “The Tale of Tsar Simeon” is published according to the early (First) version of the Extensive redaction.

Keywords: Life of St. Ephraim of Torzhok, Torzhok, Tver, miracles, vision, Simeon Bekbulatovich, Ivan the Terrible, Boris Khovansky, wooden shrine, Novotorzhsky Borisoglebsky Monastery

For citation: Galasheva T. N. The Tale of Tsar Simeon Bekbulatovich in the Life of St. Ephraim of Torzhok. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*, 2022, vol. 20, no. 2, pp. 194–210. DOI: 10.15393/j9.art.2022.11022. EDN: RLFOAT (In Russ.)

«Сказание о царе Симеоне», посвященное пребыванию царя Симеона Бекбулатовича в Торжке, — одно из наиболее интересных чудес Ефрема Новоторжского. Это единственное чудо, которое можно отнести к жанру видений: за исключением чуда «о бездождии», все чудеса Ефрема рассказывают о внезапных болезнях и исцелениях. «Сказание о царе Симеоне» занимает важное место в истории Жития: оно отсутствует в первоначальной Краткой редакции, которая сопровождалась несколькими чудесами, и появляется только в Пространной, предшествуя всем остальным чудесам. Краткая редакция была написана от первого лица, ее автором вероятнее всего был архимандрит Новоторжского Борисоглебского монастыря Мисаил (1572–1588). В «Сказании...» описывается, как Ефрем явился в тонком сне архимандриту Мисаилу, — автор первоначального Жития, таким образом, предстает как один из героев чуда.

Риторическое вступление к тексту («Послушайте, братие и отцы...»)¹ появилось, очевидно, при включении его в Пространную редакцию. Чудо традиционно начинается с обозначения исторической эпохи: во времена Ивана Грозного «казанский царь Симеон» принял крещение и был отпущен в Торжок и Тверь. В Торжке Симеон проникся любовью к Ефрему и задумал устроить ему деревянную раку. Нанятый им древоделец Гавриил Сопленок был небрежен и задел мощи преподобного. В полдень Ефрем явился архимандриту Мисаилу, назвал древодельца «невежей», передал «царю Симеону» просьбу нанять другого мастера. Симеон, услышав о явлении преподобного, не только сменил мастера, но и сделал крупные пожертвования в монастырь.

Биография крещеного Чингисида, царя Касимовского, посаженного царем Иваном Грозным на «великое княжение» в 1575–1576 гг. [Зимин], наиболее полно исследована в трудах А. В. Белякова [Беляков, 2011, 2022]. Чудо Ефрема Новоторжского, впрочем, рассказывает не об историческом Симеоне Бекбулатовиче, но о некоем «царе Симеоне», отчество которого оказалось утраченным. В «Сказании...» зафиксировано устное предание, о чем в конце произведения сообщает его

¹ Полный текст «Сказания...» см. в *Приложении*.

автор: «*Мнѣ же сия чудеса многогрѣшному слышахъ тоя же Борисоглѣбския обители от священноинока именемъ Герасима*». Композиция «Сказания о царе Симеоне» трехчастна: в первой и последней частях действует царь Симеон и повествуется об исторических событиях, и только в кульминационном фрагменте с явлением Ефрема действующим лицом является архимандрит Мисаил.

«Казанский царь» Симеон

Симеон именуется в тексте царем «казанским», — известно, что уже в источниках начала XVII в. возникло смешение двух крещеных Симеонов: последнего царя Казанского Симеона Касаевича (Едигер-Махмета) с его младшим современником царем Касимовским Симеоном Бекбулатовичем (Саин-Булатом) [Лилеев: 1–2, 22–25]. В «Сказании...», таким образом, создается легендарная «казанская» биография последнего. По отобранным во вступлении к чуду фактам о Симеоне Бекбулатовиче мы можем заключить, что в устной истории о нем имеет значение, а что остается опущенным или забытым. В «Сказании...» нет речи о московском княжении царя Симеона. Этот факт вытеснен другим: Симеон — инородец, мусульманин, веровавший в «*вѣру проклятаго Бахмета*», добровольно принявший крещение. Биография Симеона в «Сказании...» строится вокруг этого события, которое выглядит как победа Ивана Грозного не только над Казанью, но и над «царем Казанским». Торжок при таком построении выступает как награда за христианский выбор татарского царя. Повествование в целом нестройно, его отправной точкой является Борисоглебский монастырь: сначала сообщается, что Симеон прислан в Торжок, потом указывается, что по взятии Казани Симеон был приведен в Москву, затем снова отпущен в «*Торжек и во Тверь*».

Обращает на себя внимание неизменное именование героя чуда «царем»: даже явившийся архимандриту Мисаилу святой называет его так: «*Ты же скоро повѣждь се царю Симеону*». Хотя в писцовых документах использовалось официальное именование Симеона «великим князем Семионом Бекбулатовичем

Тверским» [Писцовые материалы Тверского уезда], именование «царем», по-видимому, сохранялось повсеместно: в «Отдельной книге» 1588 г. встречается указание на крестьян, «что косили на *царя Симеона*» [Писцовые материалы Тверского уезда: 611], то же именование царем сохраняется на надгробной плите Симеона Бекбулатовича [Беляков, 2011: 185]. В торжокских документах позднейшего времени (1686 г.) уже отражается «казанское происхождение» царя: «А данье те сосуды и покровца царя Симеона бывшего казанского» [Писцовые и переписные книги Торжка: 164]. В более ранних описях Торжка 1624–1625 гг. именованья царя Симеона «казанским» еще нет.

Во второй половине XVII в. было составлено Житие Мартирия Зеленецкого, в котором также есть чудо о царе Симеоне. Оно относится к 1595 г., в нем говорится о «царе Симеоне Бегбулатовиче бывшем казанском», действие происходит в Твери, проходя через которую Мартирий Зеленецкий исцелил сына царя Симеона. Однако это текст совсем иного рода, чем чудо Ефрема Новоторжского. Царь Симеон наделен психологическими характеристиками, представлен не только как христианин, но и как тревожащийся отец умирающего сына: «печален же быв царь»; «сам изыде во стрѣтение и прия <...> благословение»; «в толико отчаяние себе вверже, яко и жития своего ненавидѣти ему»; «усердно моляше, яко да возмет у него сребра доволно на создание каменнаго храма» [Крушельницкая: 100–105]. Сравнение текстов показывает еще отчетливее, что в чуде из Жития Ефрема Новоторжского Симеон является персонажем скорее действующим, чем чувствующим. В «Сказании...» прослеживаются некоторые особенности преданий об исторических лицах, отмеченные Н. А. Криничной, однако чертами «культурного героя» наделяется именно царь Иван Грозный, совершивший крещение Симеона [Криничная: 207], царская же сущность Симеона проявляется в мотиве «одаривания им своих подданных» [Криничная: 211]. Кроме того, царские черты обоих героев выражены в многократном повторении глагола «повелеть» при описании этих событий.

По заключению А. В. Белякова, в Торжке существовал двор тверского князя: не позднее 1593 г. «оттуда у Симеона украли посредством поджога значительное количество серебряной посуды, одежды и денег. Интересно, что среди похищенного значатся серебряные с позолотой часы» [Беляков, 2011: 177, 187–188]. В тверской двор Симеона Бекбулатовича входил боярин князь Борис Петрович Хованский [Беляков, 2011: 175], герой двух других чудес Ефрема Новоторжского. Любопытно, что речь в этих чудесах идет о двух противоположных намерениях князя. Первое «Чюдо преподобнаго отца нашего Ефрема о князь Борисе Хованскомъ» рассказывает о болезни князя, его желании принять иноческий образ и разделить имение: «...случися ему нѣкоторая болѣзнь <...> тогда начатъ уршатися в монастырь <...> и желаше во иноческий чинъ, абие же разочтетъ имѣние свое»². Духовный отец князя, иерей Климентовской церкви Иоанн, отговаривает Бориса Хованского отдавать часть имения в Борисоглебский монастырь («всуе отдаеши») и за эти слова впадает в безумие. Во втором тексте, «Чюде преподобнаго отца нашего Ефрема о том же князь Борисе Хованскомъ», вновь говорится о болезни князя, но на этот раз о его нежелании умирать и принимать иноческий образ: «...лежаше на одръ своемъ недугомъ тягченъ <...> во иноческий образ никтоже смѣяше его понудити без его вельнѣя»³. Чудо заканчивается покаянием и исцелением князя у раки святого. Таким образом, в Житии Ефрема Новоторжского отразилось пребывание в Торжке не только царя Симеона, но и представителей его двора.

Главной же вотчиной тверского князя являлось с. Кушалино, где, по сообщению Дмитрия (Самбикина), память о царе Симеоне «свято чтилась» и в начале XX в.: «...остается выстроенный им каменный о пяти куполах трехпрестольный храм. <...> Под помостом этого храма — в подземелье — комната, в которой, по преданию, жил Симеон Бекбулатович» [Дмитрий (Самбикин), архиеп.: 204–206].

² ОР РНБ, собр. П. П. Вяземского, Q. 265. Лл. 15–16.

³ ОР РНБ, собр. П. П. Вяземского, Q. 265. Лл. 16–17.

Видение архимандрита Мисаила

Видение, столь характерный элемент житий и чудес святых, в комплексе текстов о Ефреме Новоторжском представлено единственным случаем в «Сказании о царе Симеоне». По замечанию А. В. Пигина, «содержание видений обычно составляет не сам исторический факт как таковой, а провиденциально-символическое осмысление его» [Пигин: 216]. Для определения роли видения в «Сказании...» необходимо обратиться к истории текста Жития [Галашева]. Ефрем был древним подвижником, биография которого была полностью утрачена. Когда в 1572 г. были открыты мощи святого, встала необходимость отыскать собственную историю. Краткая редакция Жития Ефрема Новоторжского представляла собой безыскусную историческую записку. Архимандрит Мисаил записывал устные предания о начале Борисоглебского монастыря во времена Бориса и Глеба, обращался к Киево-Печерскому патерику, создавая рассказ о трех братьях-угринах, фольклоризируя книжные источники. Ефрем объявлялся братом Георгия и Моисея Угринов, служивших князю-страстотерпцу Борису. Текст, вероятно, предназначался не для внутреннего монастырского чтения, но для создания внешнего письменного представления о монастыре. Пространная редакция, составленная в 1640-х гг., развивала названные сюжеты и была ориентирована не столько на топику, сколько на риторику канонического Жития. «Сказание о царе Симеоне» не примыкает ни к тому, ни к другому тексту. Мы предполагаем, что оно появилось независимо от них в первой половине XVII в. и только позднее стало дополнением к Пространной редакции.

В «Сказании...» налицо все черты видения: полдень, тонкий сон, разговор со святым, пробуждение и убеждение в реальности происходящего, сообщение о явлении святого. Видение архимандрита Мисаила, в котором Ефрем жалуется на повреждение мощей, впервые рассказывает о святом не с точки зрения его древней истории, но с точки зрения его близости и доступности для жителей Торжка. Подобная роль видений в древнерусской агиографии теоретически осмыслена в работах Е. К. Ромодановской и Е. А. Рыжовой и нашла выражение

в таких понятиях как «севернорусский праведник» [Рыжова, 2005, 2007], «святой из гробницы» [Ромодановская]. «Сказание...» можно отнести к роду текстов «о неподобающем отношении к мощам подвижника»: Ефрем показывает архимандриту Мисаилу язву на ноге, называет древодельца «невежей». По наблюдениям Е. А. Рыжовой, явление праведников часто было связано с обретением мощей или необходимостью проведения каких-либо действий с ними. В житиях таких святых видения играют «важную композиционную роль, восполняют отсутствующую биографическую часть», являются «толчком к возникновению его почитания <...> среди местного населения» [Рыжова, 2007: 406]. Так, Прокопий Устьянский приказывает земледельцу «несколько сверху убавить» гроб; об увеличении гробницы просит Василий Мангазейский и другие [Рыжова, 2007: 406, 408]. Недавно обретенные в Борисоглебском монастыре мощи, очевидно, нуждались в осмыслении: отсутствие признанного Жития и отмеченная в Краткой редакции некнижная монастырская среда стали почвой для появления народного по своей сути текста.

Подобным же образом, с помощью видений, происходила идентификация древних могил пантеона Новгородского Софийского собора, например, мощей новгородского епископа Никиты [Янин: 7, 170–173]. Примечательно, что Ефрему Новоторжскому, явившемуся в видении, не приходится называть себя по имени: по свидетельству Мисаила, в монастыре сохранилась фреска, изображающая святого с храмом в руках, и подпись к ней. Этот образ, имя и мощи были единственным, что было известно об основателе монастыря. Ефрем оставался чужаком: вероятно, в «Сказании о царе Симеоне» отразился этап нового понимания хранящейся в монастыре святыни, возникновение местного почитания, берущего начало не в древней монастырской истории, восходящей ко временам Бориса и Глеба, но в чудотворных мощах. В «Кратком летописце Торжка» Ефрем предстает уже как защитник города от литовского войска в 1616–1618 гг. [Станиславский: 236]. Впрочем, никому, кроме архимандрита Мисаила, Ефрем больше не предстал. В видении священника Ивана Остолопова в 1637 г.

является Иулиания Вяземская, которая говорит о необходимости веры местным святым: «*Держи вѣру Пресвятѣй Богородици и великому предивному чудотворцу Ефрему Новоторжскому, и мое имя воспомяни, Ульянѣю*»⁴.

Деревянная рака Ефрема Новоторжского

Сюжет об изготовлении деревянной раки требует комментария. Известно, что именно к последней трети XVI в. относятся замечательные памятники резьбы по дереву — деревянные раки, на крышке которых содержались полнофигурные изображения преподобных (подробнее см.: [Клюканова], [Пивоварова]). Наиболее известны резные раки Зосимы и Савватия Соловецких 1566 г. (подробнее см.: [Мнева: 629–631], [Соболев: 286–291]). По заключению А. Г. Мельника, «в XVI в. подобные деревянные рельефные образы святых на крышках их рак были достаточно широко распространены» [Мельник: 539]. К сожалению, ни описи Борисоглебского монастыря, ни именование мастера «древоделателем» (а не резчиком), не позволяют с уверенностью относить раку Ефрема к этому типу.

Кроме того, сообщение о деревянной раке, казалось бы, противоречит тому факту, что Ефрем, как и другие древние подвижники, почивал в каменном саркофаге [Панова: 29–33]. В Житии говорится, что архиепископ Леонид в 1572 г. повелел показать ему «*гроб преподобного*» в церкви Бориса и Глеба и открыть его, — «*и видѣша тѣло его и ризы никако тлѣнныю предашася, лице же преподобнаго Ефрема яко солнце сияя*»⁵. Торжественное перенесение мощей Ефрема Новоторжского произошло более чем столетие спустя, в 1690-м г., и объяснялось тем, что «*древняя каменная рака*» все больше опускалась под землю, появилась необходимость «*для утѣснения глубочайшаго <и> в землю низхождениа святыя его Ефрема чудотворца мощи поднять и преложить в новую раку*»⁶.

Что же в таком случае заказывал сотворить «*по хотѣнню своему*» Симеон? Как сообщает «Сказание...», Симеон часто приходил к мощам Ефрема, чтобы их «*касатися и цѣловати*».

⁴ ОР РГБ, Рогожское собр., 636. Лл. 131 об. — 133.

⁵ ОР РНБ, собр. М. П. Погодина, 718. Л. 62.

⁶ ОР РНБ, собр. М. П. Погодина, 718. Л. 107.

В «Сказании...» передана мысль Симеона, «*како бы ему устроити раку преподобнаго — скривати и закривати пречестное тѣло его*»⁷. Возможно, имеет свои основания предположение свящ. И. М. Колосова, писавшего, что Симеоном была заказана кипарисная крышка для каменного гроба [Колосов: 26]. О том, что была заказана лишь деревянная крышка, говорят формулировки «*сотворити у гроба*», «*сотворити у раки*».

Сохранился покров к мощам Ефрема Новоторжского, относящийся к 80-м гг. XVI в. [Силкин]. Предположение о связи покрыва с именем Бориса Годунова кажется маловероятным именно по той причине, что Торжок и Тверь в эти годы принадлежали преследуемому им Симеону Бекбулатовичу⁸. «Сказание о царе Симеоне» завершается сообщением о дарах Симеона Борисоглебскому монастырю: «*...но и паче же повелѣть украсити церковь его пребожественными иконами, и святыми книгами, и драгими ризами, и всякими церковными вешьми*». Однако в описи имущества Борисоглебского монастыря 1624–1625 гг. и позднейших никаких сообщений о дарах царя Симеона нет, хотя в этих же источниках многократно говорится о дарах царя Симеона Спасо-Преображенскому собору Торжка: «*...а ризы и стихари и патрахель положение царя Симеона*» [Писцовые и переписные книги Торжка: 3–4]. По мнению А. В. Белякова, вклады Симеона могли быть разграблены в 1609 г. [Беляков, 2022: 283]. Исследователь сообщает

⁷ Возможно, в первоисточнике было: «*откривати и закривати*».

⁸ «Можно предположить, что покров “Ефрем Новоторжский” мог быть создан по повелению Годунова, особенно если иметь в виду теснейшую связь культа Ефрема с культом князя Бориса, патронального святого Годунова» («Иконография восточно-христианского искусства» [Электронный ресурс]. URL: <https://icons.pstgu.ru/needlework/1255> (28.02.2022)). См. также сайт Всероссийского художественного научно-реставрационного центра имени академика И. Э. Грабаря: http://www.grabar.ru/data/catalogue/cloth/pokrov_svyatou_efrem_novotorzhskiy/index.php#image-7 (28.02.2022). В описи 1624–1625 гг. перечислены два покрыва, первый из них «Да покров плещеница, а на нем образ шит преподобного чудотворца Ефрема, а по краем шит тропарь и кондак» [Писцовые и переписные книги Торжка: 24]. В описи Торжка 1686 г. исследуемый покров описан вторым из пяти: «...покров камка лазоревая, а по камке вышит преподобной Ефрем чудотворец разными шолки, а венец шит золотом, а в венцы десеть звезд, а осажено жемчугом, а в звездах десеть камышков плохих всяких цветов, а около покрыва подпись шита золотом» [Писцовые и переписные книги Торжка: 176–177].

также о существовании золотошвейной мастерской супруги Симеона Бекбулатовича, княгини Анастасии Мстиславской [Беляков, 2016: 266], что позволяет сделать осторожное предположение о связи древнего покрыва с именем царя Симеона. В конце XIX в. И. Я. Красницким была записана легендарная история древнего покрыва Ефрема Новоторжского: в 1577 г. царь Иван Грозный проходил через Торжок, в числе его воевод был «Казанский царь Симеон, бывший до того времени Касимовским царем под именем Саиб-Булата, которого Грозный сделал удельным князем Твери и Торжка. <...> Симеон получил чудесное исцеление от мощей преподобного Ефрема и пожертвовал <...> древний покров на гробницу преподобного Ефрема» [Красницкий: 88]. В этом предании вновь смешиваются Казанский и Касимовский цари, а сюжет об исцелении Симеона, неизвестный по другим источникам, возможно, взят из чуда об исцелении Бориса Хованского. Однако шитый покров в предании связывается именно с царем Симеоном.

Итак, «Сказание о царе Симеоне» представляет собой пример устной истории о временах Ивана Грозного, сохранившейся в Борисоглебском монастыре и записанной, вероятнее всего, после Смутного времени. Архимандрит Мисаил, при котором были обретены мощи Ефрема и создано его первоначальное Житие, предстает в тексте как визионер. Ефрем Новоторжский показан в чуде как доступный, обитающий поблизости святой. Этот образ контрастирует со складывающимся по другим источникам представлением о древнем подвижнике, соратнике святых князей Бориса и Глеба.

Приложение

Сказание о цари Симеонъ⁹

// л. 6 об. // Послушайте братие и отцы, священноначальницы, иноцы, тако же и простии, старъйшины и юнъи, и вси христоименитии народи, днесь бо да сказуется вамъ о пресвътълѣмъ свѣтили и предивнемъ чудотворцѣ Ефреме. Яко от благотекущаго источника

⁹ Текст чуда публикуется по списку, хранящемуся в ОР РНБ, собр. П. П. Вяземского, Q. 265: Житие Ефрема Новоторжского, перв. пол. XVIII в., в 4-ку, 39 л., полуустав одной руки. Рукопись содержит Первый вариант Пространной редакции Жития (см.: [Галашева: 193–194]). Текст публикуется по правилам, принятым в ТОДРЛ.

воду неоскудно исходитъ, тако же и Христосъ даруетъ от пречестныхъ мощей своего угодника.

Бысть же во дни благочестиваго государя царя и великаго князя Иоанна Васильевича всеа России. По повелѣнью же его царьскому бѣ прислан во град Торжекъ казанскіи царь Симеон. Егда же ему быша в Казани, вѣрующе вѣру // л. 7 // проклятаго Бахмета, и по взятіи же града Казани, еже поручи Бог государю царю и великому князю Иоанну Васильевичю всеа России самодержьцу, приведенъ бысть царь Симеонъ в царствующии градъ Москву. И не по мнози же времени молиша государя царя, дабы ему повелѣлъ прияти христіяньскую вѣру и повелѣлъ бы ему креститися. Царь же Иоаннъ Васильевич всеа России, вельми о семъ возрадосая и повели его крестити во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Святыя Троицы. И повелъ его государь царь отпустить в Торжек и во Тверь.

Егда бо ему, царю Симеону, жительство дѣяти в Торжку, и велию вѣру и любовь имѣти ко святому, и часто приходити во обитель // л. 7 об. // его, и касатися, и цѣловати честныя преподобнаго мощи. И помысли царь Симеонъ в сердци своемъ, како бы ему устроити раку преподобнаго — скривати и закривати пречестное тѣло его. И повелъ нѣкоторому древодѣльцу, именем Гавриилу, пореклу Сопленок, сотворити у гроба преподобнаго по хотѣнью своему. Древодѣлецъ же своим небрежениемъ и безстрашиемъ одержим и от простоты своя поруши нѣкакимъ деревомъ ногу мощей преподобнаго.

И паки преподобный явися в полудне наставнику обители своя, именем Мисайлу. Прииде бо преподобный в кѣлию его, наставнику же в малъ сонъ сведену бывшу, и зрит явственню своима очима // л. 8 // преподобнаго отца нашего Ефрема. Начаша ему преподобный глаголати о бестрашии и небрежении древодѣльца того, и невѣжды того нарече. И показа ногу свою наставнику тому, язву, и рече ему: «Сей сотвори мнѣ древо-дѣлатель неразумиемъ своимъ и безстрашиемъ на ноги моей сию язву. Ты же скоро повѣждь се царю Симеону, дабы пременялъ сего древодѣлателя».

Настоятель же сей Мисайлъ, абие возбнувъ от сна своего, и видитъ преподобнаго явственню, исход его ис кѣльи своей. Он же исполнися страха, и радости, и трепета, и скоро повѣдает о семъ царю Симеону, како онъ преподобнаго видѣть и что быша к нему глаголы его, // л. 8 об. // и како повелѣваетъ пременити древодѣлателя сего.

Царь же, сия слышав от настоятеля обители тоя, повелеваетъ сотворити у раки святого иному древодѣльцу, именемъ Давиду. Не точию сие едино повель сотворити, но и паче же повель украсити церковь его пребожественными иконами, и святыми книгами, и драгими ризами, и всякими церковными вешьми, иная от имѣния своего даде на потребу монастырю тому.

Мнѣ же сия чюдеса многогрѣшному слышахъ тоя же Борисоглѣбския обители от священноинока именемъ Герасима, руководѣля же имущу ему икойному (sic) воображению тружующеся. И написалъ еси (sic) чюдо в хвалу же и // л. 9 // славу Богу, прославляющему угодники своя, в честь же и славу преподобному сему и великому всесвѣтлomu свѣтилу, предивному и преславному и быстрому в скорбѣхъ и в болѣзни заступнику преподобному отцу нашему Ефрему архимариту, новоторжскому чюдотворцу. Богу нашему слава, честь, и держава, и поклонение, в Троицы славимому Господу Иисусу Христу, ему же слава и нынѣ и присно и во вѣки вѣков. Аминь.

Список литературы

1. Беляков А. В. Симеон Бекбулатович // Единорогъ: материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. М., 2011. Вып. 2. С. 159–191.
2. Беляков А. В. Личные вещи Чингисидов в России XVI–XVII вв. // От смуты к империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI–XVIII вв. М., Вологда, 2016. С. 266–270.
3. Беляков А. В. Симеон Бекбулатович: пример адаптации выходцев с Востока в России XVI в. СПб.: Нестор-История, 2022. 408 с.
4. Галашева Т. Н. К истории текста Жития Ефрема Новоторжского // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2020. Т. 67. С. 175–205.
5. [Димитрий (Самбикин), архиеп.] Тверской патерик. Казань: Церк. ист.-археол. о-во Казан. епархии, 1908. 223, 16 с., [1] л. ил.
6. Зимин А. А. Иван Грозный и Симеон Бекбулатович в 1575 г. // Ученые записки Казанского государственного педагогического института. Казань, 1970. Вып. 80. Сб. IV: Из истории Татарии. С. 141–163.
7. Клюканова О. В. Древнерусское резное дерево в собрании Русского музея — предметы, центры, мастера // Вестник РГНФ. 2012. № 1 (66). С. 118–126.
8. Колосов И. М. Новоторжский Борисоглебский монастырь. СПб.: Тип. Башкова и Брянкина, 1890. 84 с., 3 л. ил.
9. Красницкий И. Я. Тверская старина. Очерки истории, древностей и этнографии. СПб.: Воен. Тип., 1876. Вып. 1: Город Торжок. [4], 96 с.

10. Криничная Н. А. Русская народная историческая проза. Вопросы генезиса и структуры. Л.: Наука, 1987. 235 с.
11. [Крушельницкая Е. В.] Мартирий Зеленецкий и основанный им Троицкий монастырь / изд. подг. Е. В. Крушельницкой. СПб.: Алетейя, 1998. 262 с.
12. Лилеев Н. В. Симеон Бекбулатович, хан Касимовский, великий князь всея Руси, впоследствии великий князь Тверской (1567–1616 г.): исторический очерк. Тверь: Тип. Губернского правления, 1891. 124, II с.
13. Мельник А. Г. Гробница святого в пространстве русского храма XVI — начала XVII века // Восточнохристианские реликвии. М., 2003. С. 533–552.
14. Мнева Н. Е. Скульптура и резьба XVI века // История русского искусства: в 13 т. М.: АН СССР, 1955. Т. 3. С. 625–634.
15. Панова Т. Д. Царство смерти. Погребальный обряд Средневековой Руси XI–XVI веков. М.: Радуница, 2004. 181 с.
16. Пивоварова Н. В. «Аки бы самые тех святых телеса...»: древнерусское рельефное надгробие XVI века и судьба резных раков новгородских чудотворцев в синодальный период русской церкви // Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки. СПб., 2017. С. 350–364.
17. Пигин А. В. Жанр видений как исторический источник (на выговском материале XVIII века) // История и филология: проблемы научной и образовательной интеграции на рубеже тысячелетий: мат-лы Межд. конф. Петрозаводск, 2000. С. 216–222.
18. Писцовые материалы Тверского уезда XVI века / сост. А. В. Антонов. М.: Древлехранилище, 2005. 760 с.
19. Писцовые и переписные книги Торжка XVII — начала XVIII в. / сост. И. Ю. Анкудинов, П. Д. Малыгин. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2014. Ч. 1. 648 с.
20. Ромодановская Е. К. «Святой из гробницы»: о некоторых особенностях сибирской и севернорусской агиографии // Русская агиография: Исследования. Публикации. Полемика / отв. ред. С. А. Семячко. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. С. 143–159.
21. Рыжова Е. А. Жанр видений в севернорусской агиографии // Русская агиография: Исследования. Публикации. Полемика / отв. ред. С. А. Семячко. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. С. 160–194.
22. Рыжова Е. А. Жития праведников в агиографической традиции Русского Севера // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2007. Т. 58. С. 390–442.
23. Силкин А. В. Покров «Преподобный Ефрем Новоторжский» // Вестник реставрации музейных ценностей. 2011. № 1/14. С. 40–45.
24. Соболев Н. Н. Русская народная резьба по дереву. М.; Л.: Academia, 1934. 477 с.
25. Станиславский А. Л. Краткий летописец Торжка XVII в. // Летописи и хроники. М.: Наука, 1984. С. 235–236.
26. Янин В. Л. Некрополь Новгородского Софийского собора. Церковная традиция и историческая критика. М.: Наука, 1988. 239 с.

References

1. Belyakov A. V. Simeon Bekbulatovich. In: *Edinorog: Materialy po voennoy istorii Vostochnoy Evropy epokhi Srednikh vekov i Rannego Novogo vremeni* [*Unicorn: Materials on the Military History of Eastern Europe in the Middle Ages and Early Modern Times*]. Moscow, 2011, issue 2, pp. 159–191. (In Russ.)
2. Belyakov A. V. Personal Belongings of Genghisids in Russia in the 16th–17th Centuries. In: *Ot smuty k imperii. Novye otkrytiya v oblasti arkhologii i istorii Rossii XVI–XVIII vv.* [*From the Troubles to the Empire. New Discoveries in the Field of Archeology and History of Russia of the 16th–18th Centuries*]. Moscow, Vologda, 2016, pp. 266–270. (In Russ.)
3. Belyakov A. V. *Simeon Bekbulatovich: primer adaptatsii vykhodtsev s Vostoka v Rossii XVI v.* [*Simeon Bekbulatovich: an Example of Adaptation of Immigrants from the East in Russia in the 16th Century*]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2022. 408 p. (In Russ.)
4. Galasheva T. N. To the History of the Text of the Life of St. Ephraim of Torzhok. In: *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury.* St. Petersburg, 2020, vol. 67, pp. 175–205. (In Russ.)
5. Dimitriy (Sambikin), archbishop. *Tverskoy paterik* [*Tver Patericon*]. Kazan, Church Historical-Archaeological Society of Kazan Eparchy Publ., 1908. 223 p. (In Russ.)
6. Zimin A. A. Ivan the Terrible and Simeon Bekbulatovich in 1575. In: *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta.* Kazan, 1970, issue 80, miscellany 4, pp. 141–163. (In Russ.)
7. Klyukanova O. V. Old Russian Carved Tree in Russian Museum Collection — Objects, Centers, Masters. In: *Vestnik Rossiyskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda* [*Bulletin of the Russian Foundation for Humanities*], 2012, no. 1 (66), pp. 118–126. (In Russ.)
8. Kolosov I. M. *Novotorzhshy Borisoglebsky Monastery.* St. Petersburg, Tipografiya Bashkova i Bryankina Publ., 1890. 84 p. (In Russ.)
9. Krasnitskiy I. Ya. *Tverskaya starina. Ocherki istorii, drevnostey i etnografii* [*Tver Antiquity. Essays on History, Antiquities and Ethnography*]. St. Petersburg, Voennaya Tipografiya Publ., 1876, issue 1. 96 p. (In Russ.)
10. Krinichnaya N. A. *Russkaya narodnaya istoricheskaya proza. Voprosy genezisa i struktury* [*Russian Folk Historical Prose. Issues of Genesis and Structure*]. Leningrad, Nauka Publ., 1987. 235 p. (In Russ.)
11. Krushel'nitskaya E. V. *Martiry Zelenetskiy i osnovannyi im Troitskiy monastyr'* [*Martyr Zelenetsky and the Trinity Monastery Founded by Him*]. St. Petersburg, Aletyya Publ., 1998. 262 p. (In Russ.)
12. Lileev N. V. *Simeon Bekbulatovich, khan Kasimovskiy, velikiy knyaz' vse Rusi, vposledstviy velikiy knyaz' Tverskoy (1567–1616 g.)* [*Simeon Bekbulatovich, Khan of Kasimov, Grand Prince of All Russia, Later the Grand Prince of Tver (1567–1616)*]. Tver, Tipografiya Gubernskogo pravleniya Publ., 1891. 124 p. (In Russ.)

13. Mel'nik A. G. The Tomb of the Saint in the Space of the Russian Temple of the 16th — the Beginning of the 17th Century. In: *Vostochnokhristianskie relikvii [Eastern Christian Relics]*. Moscow, 2003, pp. 533–552. (In Russ.)
14. Mneva N. E. Sculpture and Carving of the 16th Century. In: *Istoriya russkogo iskusstva: v 13 tomakh [History of Russian Art: in 13 Vols]*. Moscow, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1955, vol. 3, pp. 625–634. (In Russ.)
15. Panova T. D. *Tsarstvo smerti. Pogrebalnyy obryad Srednevekovoy Rusi XI — XVI vekov [The Kingdom of Death. Funeral Rite of Medieval Russia of the 11th–16th Centuries]*. Moscow, Radunitsa Publ., 2004. 181 p. (In Russ.)
16. Pivovarova N. V. “Aki by samye tekh svyatykh telesa...”: an Ancient Russian Relief Tombstone of the 16th Century and the Fate of the Carved Shrines of the Novgorod Miracle Workers in the Synodal Period of the Russian Church. In: *Aktual'nye voprosy sovremennogo bogosloviya i tserkovnoy nauki [Topical Issues of Modern Theology and Church Science]*. St. Petersburg, 2017, pp. 350–364. (In Russ.)
17. Pigin A. V. The Genre of Visions as a Historical Source (Based on Vygovsky Material of the 18th Century). In: *Istoriya i filologiya: problemy nauchnoy i obrazovatel'noy integratsii na rubezhe tysyacheletiy. Materialy mezhdunarodnoy konferentsii [History and Philology: Problems of Scientific and Educational Integration at the Turn of the Millennium. Materials of the International Conference]*. Petrozavodsk, 2000, pp. 216–222. (In Russ.)
18. *Pistsovye materialy Tverskogo uezda XVI veka [Scribe Materials of the Tverskoy District of the 16th Century]*. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2005. 760 p. (In Russ.)
19. *Pistsovye i perepisnye knigi Torzhka XVII — nachala XVIII v. [The Scribal and Census Books of Torzhok of the 17th — the Beginning of the 18th Century]*. Moscow, Rukopisnye pamyatniki Drevney Rusi Publ., 2014, part 1. 648 p. (In Russ.)
20. Romodanovskaya E. K. “The Saint from the Tomb”: About Some Features of the Siberian and North Russian Hagiography. In: *Russkaya agiografiya: Issledovaniya. Publikatsii. Polemika [Russian Hagiography: Research. Publications. Controversy]*. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2005, pp. 143–159. (In Russ.)
21. Ryzhova E. A. Genre of Visions in North Russian Hagiography. In: *Russkaya agiografiya: Issledovaniya. Publikatsii. Polemika [Russian Hagiography: Research. Publications. Controversy]*. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2005, pp. 160–194. (In Russ.)
22. Ryzhova E. A. The Lives of the Righteous in the Hagiographic Tradition of the Russian North. In: *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury*. St. Petersburg, 2007, vol. 58, pp. 390–442. (In Russ.)
23. Silkin A. V. Veil of St. Ephraim of Torzhok. In: *Vestnik restavratsii muzeynykh tsennostey [Bulletin of the Restoration of Museum Values]*, 2011, no. 1/14, pp. 40–45. (In Russ.)
24. Sobolev N. N. *Russkaya narodnaya rez'ba po derevu [Russian Folk Wood Carving]*. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1934. 477 p. (In Russ.)

25. Stanislavskiy A. L. A Brief Chronicler of Torzhok of the 17th Century. In: *Letopisi i khroniki* [Annals and Chronicles]. Moscow, Nauka Publ., 1984, pp. 235–236. (In Russ.)
26. Yanin V. L. *Nekropol' Novgorodskogo Sofiyskogo sobora. Tserkovnaya traditsiya i istoricheskaya kritika* [Necropolis of Novgorod St. Sophia Cathedral. Church Tradition and Historical Criticism]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 239 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Галашева Татьяна Николаевна, Tatiana N. Galasheva, Junior Researcher, The Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom), The Russian Academy of Sciences (nab. Makarova 4, St. Petersburg, 199034, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9516-8513>; e-mail: ta.ni.ma@yandex.ru.

Поступила в редакцию / Received 10.03.2022

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 30.04.2022

Принята к публикации / Accepted 11.05.2022

Дата публикации / Date of publication 06.06.2022